

Е. С. Садовая²

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ДЕГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Человечество сегодня вошло в непростой период — фазу крушения однополярного мира с его попытками построения системы глобального управления мировым развитием, под которое формировалась вся архитектура международных институтов. Поворот от западо-центричного (евро-атлантического) мироустройства к иному его типу, чья институциональная инфраструктура до конца не понятна даже на концептуальном уровне, характеризуется нарастанием кризисных явлений во всех сферах жизни, ростом экономической и политической конкуренции, переходящей порою в локальные военные конфликты.

Важнейшей характеристикой этого периода становится распад прежних союзов и появление новых межгосударственных объединений. Процесс этот вполне

закономерный и направлен на то, чтобы дополнить, а в дальнейшем, возможно, и заменить перестоявшие эффективно выполнять свои функции в новых условиях существующие международные организации.

Одним из таких объединений по праву стал БРИКС, появившийся в самом начале 2000-х годов сначала как формально-статистический феномен, а в настоящее время претендующий на роль одного из центров формирующегося мироустройства. В этом году грядет первое серьезное увеличение числа членов данного объединения, очевиден растущий интерес к нему у стран Глобального Юга.

Претензии данного объединения на то, чтобы стать одним из центров силы формирующегося многополярного мира, выглядят весьма обоснованными. Уже сегодня по доле в мировом ВВП страны БРИКС обошли G7, а к 2040 году, согласно прогнозам Bloomberg, эта доля вырастет до 45 %, более чем в два раза опережая долю стран G7³. На них приходится значительная часть населения мира, а с учетом расширяющегося формата организации — и запасов природных ресурсов. В составе организации находятся первая, третья и пятая экономики мира, если считать ВВП по паритету покупательной способности.

Таким образом, ресурсный потенциал БРИКС можно назвать впечатляющим. В идеале и перспективе БРИКС+ должен был бы сформировать новый проект международного разделения труда, который позволил бы входящим в него странам на первом этапе легче адаптироваться к условиям стремительно меняющегося мира, снижая возрастающие в этот период экономические и социальные риски, а затем построить более справедливое пространство экономической кооперации.

³ Bloomberg: к 2040 году доля БРИКС в мировом ВВП вырастет до 45 % // Газета.Ru. URL: <https://finance.rambler.ru/economics/51732295-bloomberg-k-2040-godu-dolya-briks-v-mirovom-vvp-vyrastet-do-45/> (дата обращения: 30.08.2024).

² Заведующая отделом комплексных социально-экономических исследований Института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, кандидат экономических наук, доцент. Автор более 120 научных публикаций, в т. ч.: «Социальное государство в зеркале общественных трансформаций», «Формирование новой социальной реальности: технологические вызовы», «Трансформация принципов современного мироустройства: социальный аспект», «Международные стандарты в сфере труда: институты и механизмы реализации (опыт развитых стран и России)», «Качество жизни населения мира: тенденции, измерение, институты»; статей в научных журналах: «Социальные вызовы цифровой экономики: Россия в глобальном контексте», «Человек в цифровом обществе: динамика социальных-трудовых отношений» и др.

Для России, первой выступившей за построение более справедливого многополярного мира, этот путь оказывается весьма востребованным, поскольку позволяет не только развивать экономику, обходя небывалые по размаху санкции, и обеспечивать социальное благополучие граждан, но и поддерживать технологический прогресс, расширяя масштабы необходимой для этих целей емкости рынка.

Не случайно именно в последние годы значительно (с менее чем 20 % в 2021 г. до практически 40 % в 2023-м) возросла доля стран БРИКС в торговом балансе России. Доля национальных валют в торговле со странами БРИКС достигла в прошлом году около 85 %, тогда как еще два года назад этот показатель составлял примерно четверть¹. Это отвечает насущным и долгосрочным потребностям нашей страны.

Тем не менее очевидно, что сегодняшние члены БРИКС далеко не исчерпали потенциал, заложенный в «доброжелательной» торговле, в возможности трансформации сложившейся системы международного разделения труда, замены одних рынков на другие. На сегодняшний момент только около 6 % от общего объема торговли пяти членов БРИКС приходится друг на друга², что, несомненно, является весьма незначительным показателем. Далеко от завершения процесс создания единой валюты, а Новый банк развития БРИКС (НБР) прекратил финансирование российских проектов в связи с введенными против страны международными санкциями. Очевидно, что процесс реальной интеграции не будет быстрым и легким, и он не исчерпывается простым сложением потенциалов стран — членов объединения.

Следует отметить, что критерии членства в организации достаточно размыты, что дает значительный простор оценкам организации в общественном и научном дискурсах. От самых оптимистических — «знак качества национального суверенитета»³, через нейтральные — «клуб восходящих стран незападной части мира», «платформа партнерства и координации»⁴, до негативных: БРИКС — это «политический альянс стран, раздираемых социальными противоречиями»⁵.

На сегодняшний день можно говорить, что пока складываются лишь формальные контуры объединения, которое еще предстоит наполнить реальным содержанием. При этом если на начальном этапе инте-

грации государства-члены лишь координируют свои действия на международной арене в политической плоскости, то переход к более глубокой экономической операции потребует серьезных дополнительных усилий по согласованию общих целей развития, трансформации национальных институтов управления или, по крайней мере, направлений внутренней политики. При этом неспособность ускорить процесс упорядочения хаотизирующейся мировой системы грозит современному миру достаточно серьезными катаклизмами.

Факторов, которые могут повлиять на скорость и глубину интеграционных процессов, великое множество. К ним можно отнести ценностные, экономические, политические, военно-политические, логистические, ресурсные. Не претендуя на полноту картины, попробуем оценить некоторые из них, а также спрогнозировать возможные риски, с которыми страны, вступившие на путь интеграции, могут столкнуться.

В условиях борьбы за формирование нового мирового порядка важнейшим фактором успешности интеграционного проекта становится реальный суверенитет входящих в него государств, вынужденных противостоять давлению прежнего гегемона — США. Государственный суверенитет — понятие сложносоставное. Он подразумевает не только политическую волю руководства страны и осознание обществом единства ценностей, целей и задач, но и экономическую независимость, условием которой, в свою очередь, является наличие ресурсов, отраслей экономики, обеспечивающих национальную безопасность, а также компетенций, позволяющих стране добиваться технологического превосходства.

За квалифицированные кадры и прежде шла ожесточенная борьба, но сейчас она будет обостряться. Несмотря на заявленные на проходившем в августе 2023 года в Йоханнесбурге XV саммите БРИКС цели сближения систем образования и повышения мобильности квалифицированных кадров, у стран-членов может возникнуть соблазн защитить свой рынок труда, использовать преимущества более дешевой рабочей силы, ужесточить «борьбу за таланты», в которой более бедные страны окажутся заведомо проигравшей стороной, вкладывающей значительные средства в подготовку специалистов, но не могущей воспользоваться этими инвестициями в интересах собственного развития⁶.

Очевидно, что в условиях сложившейся глобальной системы международного разделения труда, с одной стороны, и суммы взятых на себя государствами социальных обязательств — с другой, мобилизация ресурсов для обеспечения подлинного экономического суверенитета представляется сложной задачей. Реально противостоять давлению тех же США в рамках БРИКС+, например, смогут далеко не все члены. На сегодняшний день это Россия, Китай и Иран, на что указывают многие эксперты⁷.

Важным условием становится интеграция системы управления внутри страны, позволяющая, во-первых,

¹ Мировой экономике удалось избежать «жесткой посадки». Интервью Э. Набиуллиной. URL: <https://cbr.ru/press/event/?id=18375> (дата обращения: 30.08.2024).

² См.: Extra BRICS shouldn't be used to build a wall against the West. Peter Fabricius. URL: <https://issafrica.org/iss-today/extra-brics-shouldnt-be-used-to-build-a-wall-against-the-west> (дата обращения: 30.08.2024).

³ Итоги саммита БРИКС: возможные направления развития организации и ее роли в современном миропорядке. Аналитический доклад Российского общества политологов. 20 сентября 2023 г. URL: <https://ruspolitics.site/ekspertnaya-deyatelnost/14426/>. С. 4 (дата обращения: 30.08.2024).

⁴ Лавров С. Не упустить главное: о плюсах и минусах расширения БРИКС // Россия в глобальной политике : [сайт]. 2023. 28 авг. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ne-upustit-glavnoe-briks/> (дата обращения: 30.08.2024).

⁵ Обзор семинара «Расширение БРИКС: причины, последствия и перспективы» // Современная мировая экономика : [сайт]. 2023. 25 сент. URL: <https://cwejournal.hse.ru/kbondarenko-3-2023> (дата обращения: 30.08.2024).

⁶ Цапенко И. П., Сауткина В. А. Трансграничная мобильность в сфере здравоохранения // Человек. Сообщество. Управление. 2017. Т. 18, № 2. С. 6–24.

⁷ Лавров С. Указ. соч.

моментально реагировать на стремительное изменение глобальной ситуации и, во-вторых, быть в состоянии мобилизовать ресурсы, необходимые для решения поставленных задач. При этом всегда существует опасность, что в межгосударственных отношениях возобладает протекционизм как ответ на угрозу национальным экономикам в условиях роста экономической нестабильности. Пример Европейского союза, который реализовывал интеграционный проект в гораздо более благоприятных социально-экономических и политических условиях, тому подтверждение.

Еще одним фактором успешности интеграционных процессов становится социально-политическая стабильность в странах, которые в любом случае вынуждены будут столкнуться с серьезными испытаниями — сокращением мировой экономики и ухудшением условий торговли, возможной потерей традиционных рынков, ростом безработицы, социальной незащищенности и бедности. И хотя в Йоханнесбургской декларации члены БРИКС заявили о своей приверженности реализации социальных целей, пока это звучит в большей степени именно как декларация о намерениях. Не разработан даже механизм регулирования рынка труда и трудовых отношений, не говоря уже о реализации более глубоких интеграционных проектов в социальной сфере, что представляется весьма сложной задачей, учитывая значительную разницу в уровне социально-экономического развития, а также то, что в настоящее время по Индексу развития человеческого потенциала государства — члены БРИКС значительно отстают от наиболее развитых стран мира.

Еще один фактор — технологический. В частности, речь идет о цифровой трансформации современного общества и необходимости обеспечения лидерских позиций в этой сфере. В Йоханнесбургской декларации подчеркивается, что страны — участницы БРИКС признают «активную роль цифровой экономики в содействии глобальному экономическому росту», а также «необходимость преодоления цифровых разрывов». Однако очевидно, что задача эта сверхсложная.

Речь идет не только о масштабах распространения информационно-коммуникационных технологий в тех или иных странах, но прежде всего о совместимости цифровых платформ и используемого программного обеспечения. И в этом случае вопрос из технологической области переходит в политическую и даже идеологическую. Широкое применение искусственного интеллекта является сегодня одним из основных направлений технологического развития и одновременно полем ожесточенной конкуренции между странами за лидерство в этой области. Речь идет о ценностях, которые так или иначе закладываются при разработке цифровых платформ на основе искусственного интеллекта. Необходимы серьезные совместные скоординированные усилия по выработке, прежде всего, общих идеологических подходов к тому, какие смыслы будут заложены в основание разработки тех или иных технологических решений.

Необходимость смягчения наиболее жестких последствий конкуренции за рынки и технологии, которая, скорее всего, будет ужесточаться в условиях раз-

ворачивающегося кризиса сложившейся системы мироустройства, станет важнейшим фактором консолидации внутри БРИКС+. Однако пока не очевидно, является ли стратегической целью объединения формирование одного из полюсов будущего многополярного мира или же речь идет об исправлении наиболее существенных недостатков прежней модели глобализации.

С одной стороны, достаточно логичным выглядит становление нескольких полюсов, вокруг которых в дальнейшем могут сформироваться новые макро-регионы, как основа нового мироустройства. Именно эта логика позволяет экспертам говорить о разделении современного мира на «цивилизационные платформы», где у каждой цивилизации своя собственная идея¹. Во всяком случае, проходившая в начале февраля 2024 года в Мумбаи конференция, посвященная будущему председательству в БРИКС России, называлась «БРИКС: на пути к глобальному центру силы».

С другой стороны, часть экспертов считают, что БРИКС может стать «глобальной организацией нового века — Организацией объединенных цивилизаций»². И Йоханнесбургская декларация подтвердила «приверженность делу укрепления и совершенствования системы глобального управления посредством продвижения более гибкой, эффективной, действенной, представительной, демократичной и подотчетной международной и многосторонней системы»³. Регионализация, таким образом, выступает скорее как механизм обеспечения более справедливых принципов развития, в котором сохранились бы все преимущества глобализованного мира, но можно было бы снять накопившиеся противоречия и дисбалансы. Таким образом, речь идет о глобализованном, но в то же время многополярном мире, что является если не противоречивой, то очень сложной для реализации конструкцией.

России в условиях очень неустойчивого, сохраняющего высокий конфликтный потенциал трансформирующегося мира стоит основное внимание обратить на собственное развитие как государства-цивилизации, формирующей собственное пространство смыслов. А кроме того, укреплять экономические связи со своим ближайшим окружением в рамках ЕАЭС и на двухсторонней основе с дружественными ей государствами. Отличительной особенностью данного этапа, скорее всего, будет пересекающаяся множественность типов объединений, страны будут состоять в нескольких объединениях. Перспективы экономической кооперации, а также дальнейшей интеграции в рамках БРИКС+ и других объединений будут зависеть от возможности совмещения интересов вновь проявляющихся на международной арене «цивилизационных платформ».

¹ Тренин Д. В. Кто мы, где мы, за что мы — и почему // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 3. С. 32–42.

² Трофимов-Трофимов В. Зачем планете БРИКС // Взгляд : [сайт]. 2024. 15 февр. URL: <https://m.vz.ru/opinions/2024/2/15/1253026.html> (дата обращения: 30.08.2024).

³ XV BRICS Summit Johannesburg II Declaration. Brics and Africa: Partnership for Mutually Accelerated Growth, Sustainable Development and Inclusive Multilateralism. URL: https://www.mid.ru/en/foreign_policy/news/1901504/ (дата обращения: 30.08.2024).